

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

INTERNATIONAL TRADE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

DOI: 10.22363/2313-2329-2025-33-1-7-25

EDN: RSHIVV

УДК 339

Научная статья / Research article

Японо-индийское сотрудничество: особенности обеспечения национальных интересов

Ю.А. Коновалова¹ , Д.В. Назарова¹ ,
Я. Шарма¹, М.Ф. Мизинцева²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Российская
Федерация

 konovalova_yua@pfur.ru

Аннотация. Цель исследования состоит в изучении особенностей японо-индийского сотрудничества на современном этапе. Индийская промышленная политика и модель экономического развития, претерпевшие значительные изменения с момента обретения страной независимости, фактически взяли на вооружение реализацию парадигмы (теории) «Летающих гусей», которая была разработана в 30-е гг. XX в. японским ученым К. Акамацу. Индия явилась одной из первых стран, подписавших мирный договор с Японией после Второй мировой войны. С начала XXI в. японо-индийское экономическое сотрудничество официально приобретает характер особого стратегического и глобального, что свидетельствует, в первую очередь со стороны Индии, о «движении» в сторону диверсификации экономических партнеров. Несмотря на невысокие объемы взаимной торговли, более плодотворным выступает сотрудничество стран в области инфраструктурных проектов, подробно рассматриваемых в проведенном исследовании. Примечательным является и тот факт, что с 1958 г. Япония начала оказывать Индии официальную помощь развитию в рамках Второго Пятилетнего Плана; данная помощь оказывается и в настоящее время и охватывает целый ряд проектов в области развития инфраструктуры, сельского хозяйства, садоводства, ирригации, электро-снабжения, железнодорожного и иного сообщения. Анализ японо-индийского сотрудничества показывает, что интересы Индии главным образом ориентированы на решение проблем

© Коновалова Ю.А., Назарова Д.В., Шарма Я., Мизинцева М.Ф., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

внутреннего характера и сосредоточены в области инфраструктурных проектов в совокупности с обеспечением геополитических задач; японские внешнеэкономические интересы в Индо-Тихоокеанском регионе достигаются посредством использования инструментов «мягкой силы». Наиболее значимым в рамках японо-индийского сотрудничества является допуск Японии к строительству инфраструктурных проектов вдоль восточной границы Индии с Китаем. Кроме того, Япония единственная страна, которой Индия разрешила запустить и завершить проект по развитию потенциала в области технического обслуживания горных дорог на Северо-Востоке страны. Указанные привилегии, оказываемые японской стороне, входят в область развития индийского военно-стратегического и технического потенциала. В исследовании были использованы материалы индологов, опубликованные как в советский период, так и в XXI в., информационной базой послужила статистика и аналитика Министерства промышленности и торговли Индии, Индийского совета по продвижению инвестиций, Японского международного агентства по кооперации и др. В процессе исследования авторами использованы методы сравнения и ретроспективы, индукции и дедукции.

Ключевые слова: Индия, промышленная политика, Япония, индустриализация, финансирование, внешняя торговля, иностранные инвестиции

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку структуры и содержания, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15 июня 2024 г.; доработана после рецензирования 25 августа 2024 г.; принята к публикации 30 сентября 2024 г.

Для цитирования: Коновалова Ю.А., Назарова Д.В., Шарма Я., Мизинцева М.Ф. Японо-индийское сотрудничество: особенности обеспечения национальных интересов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2025. Т. 33. № 1. С. 7–25. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-1-7-25>

Japan-India cooperation: peculiarities of ensuring national interests

Yulia A. Konovalova¹ , Daria V. Nazarova¹ ,
Yanchan Sharma¹, Mariya F. Mizintseva²

¹*RUDN University, Moscow, Russian Federation*

²*Central Economic and Mathematical Institute of RAS, Moscow, Russian Federation*

 konovalova_yua@pfur.ru

Abstract. The purpose of the research is to study the features of Japanese-Indian cooperation at the present stage. Indian industrial policy and the model of economic development, which have undergone significant changes since the country gained independence, have actually adopted the implementation of the “Flying Geese” paradigm (theory), which was developed in the 1930s. by the Japanese Scientist K. Akamatsu. India was one of the first countries to sign a peace treaty with Japan after World War II. Since the beginning of the XXI century. Japanese-Indian economic cooperation is officially becoming a special strategic and global one, which indicates, first of all, on the part of India, a “movement” towards the diversification of economic partners. Despite the low volumes of mutual trade, the countries’ cooperation in the field of infrastructure projects, which

are discussed in detail in the study, is more fruitful. It is also noteworthy that since 1958, Japan has been providing official development assistance to India under the Second Five-Year Plan.; This assistance is still being provided, and covers a number of projects in the field of infrastructure development, agriculture, horticulture, irrigation, electricity, rail and other communications. An analysis of Japanese-Indian cooperation shows that India's interests are mainly focused on solving domestic problems and are concentrated in the field of infrastructure projects combined with ensuring geopolitical objectives; Japanese foreign economic interests in the Indo-Pacific region are achieved through the use of "soft power" tools. The most significant aspect of Japan-India cooperation is Japan's admission to the construction of infrastructure projects along India's eastern border with China. In addition, Japan is the only country that India has allowed to launch and complete a mountain road maintenance capacity development project in the Northeast of the country. These privileges granted to the Japanese side are part of the development of India's military-strategic and technical potential. The study used materials from Indologists published both in the Soviet period and in the 21st century. The information base was statistics and analytics from the Ministry of Industry and Trade of India, the Indian Council for Investment Promotion, the Japanese International Cooperation Agency, etc. In the course of the research, the authors used methods of comparison and retrospection, induction and deduction.

Keywords: India, industrial policy, Japan, industrialization, financing, foreign trade, foreign investment

Authors' contribution. The authors have made an equal contribution to the development of the structure and content, conducting research and preparing the text of the article.

Conflicts of interest. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received June 15, 2024; revised August 25, 2024; accepted September 30, 2024.

For citation: Konovalova, Yu.A., Nazarova, D.V., Sharma, Y., & Mizintseva, M.F. (2025). Japan-India cooperation: peculiarities of ensuring national interests. *RUDN Journal of Economics*, 33(1), 7–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-1-7-25>

Введение

Курс на промышленно-ориентированное развитие Индии фактически начался с обретением страной независимости в 1947 г., что позволило приступить к интеграции индийской экономики в систему мирового хозяйства уже независимо от метрополии. С конца 1940-х гг. в стране начала реализовываться модель государственного капитализма, которая должна была способствовать решению широкомасштабного набора проблем экономического и социального порядка.

Именно успехи Советского Союза, как утверждают индологи, легли в основу планового начала экономических преобразований, запущенных в период разработки и реализации пятилетних планов и программ развития. В 1950 г. начала работу Плановая комиссия, занявшаяся разработкой и реализацией пятилетних планов, направленных на решение конкретных задач от пятилетки к пятилетке.

Предполагалось, что цели и задачи, обозначенные в пятилетних планах, не будут повторяться из плана в план, и будут направлены на решение конкретных проблем. Однако установленные сроки среднесрочного характера не позволили решить проблемы, накопленные в колониальный период. Основополагающей

целью первых пятилетних планов было усиление и увеличение государственно-го сектора преимущественно в промышленном секторе и перевод под ведомство государства ряда стратегических отраслей промышленности. Ведущим подходом, который индийское правительство пыталось внедрить в экономическую модель, явился инклюзивный, т.е. всеобъемлющий и всеохватывающий подход к социально-экономическому развитию страны, остающийся актуальным.

Впервые попытки интегрировать инклюзивный подход в экономическую политику страны задолго до получения Индией независимости предпринял индийский экономист Махадев Говинд Ранаде. Его научные взгляды зиждились на тезисе о том, что уровень экономического развития Индии зависит от набора необходимых условий, зачастую не принимаемых во внимание и игнорируемых, а потому способствующих формированию «порочного круга» проблем. Немаловажную роль в экономическом развитии Индии, по утверждению Ранаде, играют психологические факторы и традиции, а также законы функционирования общественных институтов, которые обязательно должны учитываться в процессе разработки и реализации программ и политик развития. Ранаде в некотором смысле стал предтечей всех последующих преобразований в индийской экономике, поскольку необходимыми ее компонентами рассматривал не только инклюзивность, но и плановое начало (Гопалакришнан, 1965; Коновалова, Гусаков, Федякина, 2023). Предполагалось, что инклюзивность, как необходимая характеристика модели экономического развития Индии, должна способствовать не только всеобъемлющему охвату страны, но и практически параллельному развитию всех ее сфер и слоев.

Инклюзивный подход в отношении обеспечения экономического развития фигурирует также в работах шведского исследователя Гуннара Мюрдаля, а именно в его трехтомном труде «Драма Азии: исследование бедности народов», где он пишет не только о необходимости применения инклюзивного подхода и инструментов планирования, но и об идеалах модернизации экономик Южной Азии. Политика импортозамещения (проводимая в Индии и исчерпавшая себя уже к концу 1960-х гг.) в сочетании с индустриализацией, по мнению ученого, — единственно верная политика (Мюрдаль, 1972). Модель импортозамещения и дальнейшего «перехода» к ориентации на экспорт, известная как парадигма/теория «Летающих гусей», впервые использована в Японии и успешно перенесена на «индийские рельсы». Индия фактически проходит период «Индустриализация 2.0», разрабатывая и реализуя различные программы и инициативы, в т.ч. совместно с зарубежными партнерами, среди которых не последнюю роль играет Япония. **Цель исследования** — выявить особенности японо-индийского сотрудничества на современном этапе.

Методы исследования

Методологическую базу исследования составили методы сравнения и ретроспективы, индукции и дедукции, приложение которых показало, что в основе реализации пятилетних планов Индии и имплементации индустриализации

лежат успехи плановой политики Советского Союза, модель экономического развития, известная как модель государственного капитализма, дополненная моделью от импортозамещения к ориентации на экспорт, а также имплементация резолюций о промышленном развитии Индии с опорой на подход пространственного размещения отраслей промышленности.

Особенности разработки и реализации программ промышленного развития Индии

Первые попытки в области разработки теоретико-практических основ модели экономического развития Индии предприняли в 30-е гг. XX в., немало важную роль при этом сыграли не только успехи плановой экономики СССР, но и модель «догоняющего развития» Японии, известная, как теория / парадигма «Летающих гусей» («от импортозамещения к ориентации на экспорт») (Коновалова, 2017; Пестова, Сухарева, Солнцев, 2011). Отдельное внимание в работах индологов и востоковедов уделялось проблематике неэквивалентного участия стран «третьего мира» и, в частности, Индии в международном обмене товарами, что связывалось с низким уровнем развития производительных сил и практическим отсутствием конкурентных преимуществ у производимой продукции (Коновалова, 2017; Мюрдаль, 1972; Смирнов, 1975). Достаточно серьезной проблемой в период разработки первых пятилетних планов в стране был кадровый голод и нехватка необходимых специалистов не только в области администрирования, но и «на рабочих местах» (Брагина, 1977; Рейснер, 1969).

К 1947 г. модель экономического развития, которая была определена к реализации в стране, несмотря на заявленную тенденцию к усилению и масштабированию государственного сектора, носила смешанный характер, подтверждаемый важностью частного сектора. В индийской экономической модели нашли свое сочетание принципы государственного капитализма и традиционного капиталистического предпринимательства. Усиление и масштабирование государственного сектора происходило преимущественно посредством передачи под ведомство государственных структур ряда стратегических и приоритетных отраслей так называемых первого и второго подразделения, отрасли промышленности третьего подразделения закреплялись за частными и государственно-частными структурами (Григорьев, 1977).

Основы промышленной политики, необходимость в имплементации которой являлась одной из самых острейших, были оформлены в «Резолюцию о развитии индийской промышленности» 1948 г. Резолюция закрепляла за государством фактически монопольное право на целый ряд отраслей индийской промышленности, носивших стратегический и жизненно важный характер, при этом широта возможностей и присутствие частных структур ограничивались (Кондратьев, 1963; Куценков, 1959).

К середине 1950-х гг. потребовался пересмотр промышленной политики Индии, оформившийся к 1956 г. в новую Резолюцию о развитии промышленности в стране, значительно расширившую полномочия и ответственность госу-

дарства. Среди мер, реализованных в рамках промышленной политики, были обозначены: постепенная национализация и передача под ведомство государственных структур отраслей промышленности (главным образом тяжелой), при этом частично сохранялось присутствие частных структур в таких отраслях, как черная металлургия, производство горношахтного оборудования, нефтяная, хлопчатобумажная, джутовая, пищевая и сахарная отрасли (Кондратьев, 1963; Широков и др., 1980). Итоги первых трех пятилетних планов были ознаменованы успехами реализации двух вышеупомянутых политик промышленного развития. Основные усилия были сосредоточены на значительных капиталовложениях со стороны государственного сектора и нашли место своего приложения не только в создании новых отраслей, но и модернизации уже существующих. По мнению советского и позднее российского индолога Е.А. Брагиной, первые Пятилетние планы были преисполнены завышенных надежд и ожиданий и не были свободны от недостатков по причине «слаборазвитости и отсталости» индийской экономики после обретения независимости (Брагина, 1977; Егоров, 1967; Шарма, 1958; Lokanathan, 1935).

Пространственно ориентированный характер промышленной политики Индии был закреплён «Промышленным актом» 1951 г., который охватывал более 30 отраслей и «предполагал пропорциональное размещение промышленных предприятий по территории страны для решения проблем диспропорционального развития территорий» (Коновалова, Мизинцева, Митюшкина, 2024; Широков и др., 1980).

Параллельно с реализуемыми в стране Резолюциями о промышленном развитии и Пятилетними планами в стране была выбрана на вооружение модель экономического развития и роста, известная как «от импортозамещения к ориентации на экспорт» посредством освоения внутреннего рынка, расширения национального производства и постепенного вытеснения (замещения) импорта. «Экспорт же рассматривался как источник валюты для закупки отсутствующих элементов основного капитала». С начала 60-х гг. индийская экономическая политика начала приобретать черты протекционизма, это было сделано в том числе и для того, чтобы исполнить намеченное «движение» от импортозамещения к ориентации на экспорт: было усилено лицензирование для крупного промышленного сектора при одновременном расширении возможностей мелкого и среднего бизнеса, а также кустарных производств (Коновалова, Гусаков, Федякина, 2023).

В следующие два десятилетия правительством были предприняты шаги по «оформлению» инвестиционных приоритетов в рамках крупных промышленных производств, также начало происходить постепенное смещение в сторону развития и поддержки мелких и средних предприятий (Положение о промышленной политике 1973 г., 1977 г., 1980 г.). С середины 1960-х гг. в реализуемой в стране модели экономического развития стал более очевидным вектор в пользу ориентации на экспорт, приобретший к 1990-м гг. объективную необходимость с целью более глубокой интеграции индийской экономики в мировое хозяйство и систему международных экономических отношений.

Переход от импортозамещения к ориентации на экспорт в соответствии с парадигмой/теорией «Летающих гусей», разработанной японским экономистом и ученым К. Акамацу, должен происходить в ключе ускоренной индустриализации и поступательного роста показателей импорта, национального производства и далее экспорта, а также усложнения капиталоемкости и технологичности производств. Данная модель была принята на вооружение новыми индустриальными странами Азии, Китаем, Индией и др. Региональное распространение данной модели было обусловлено событиями второй половины XX в., распадом колониального режима, запуском экономических реформ, более глубокой интеграцией стран «третьего мира» в мировое хозяйство и систему международных экономических отношений. Позднее парадигма была дополнена Коджимой и Оззавой посредством усиления роли прямых иностранных инвестиций и транснациональных корпораций. Индийская Республика приступила к реализации модели «Летающих гусей» в условиях серьезного дефицита средств производства.

Экономическая модель «от импортозамещения к ориентации на экспорт», которая начала складываться в Индии в конце 1940-х гг., направлена была не только на развитие отечественного производства, проведение индустриализации и сокращение зависимости от импорта, но и на преодоление такой острой проблемы, как узость рынка, возникновение которого эксперты тесным образом связывают с «использованием в стране импортных и экспортных квот». Предпосылки к складыванию «узости рынка» начали формироваться еще в начале 1940-х гг., когда в стране был имплементирован серьезный таможенно-тарифный контроль. Военный период, как и любой кризис, привел к возникновению новых отраслей и усилению необходимости поддержки и модернизации уже существующих. Таможенное управление, созданное в 1945 г., было призвано проводить мониторинг и анализ запросов со стороны промышленного сектора о предоставлении защиты сектора со стороны реализации внешнеэкономической политики. Фактически, Таможенное управление имплементировало в Индии политику протекционизма посредством импортных пошлин и иных ограничений, а также оказания поддержки значимых отраслей промышленности. С принятием в 1969 г. «Закона о монополиях и ограничительной торговой практике» были значительно усилены нетарифные меры регулирования торговли, в частности, лицензирование. Существенное усиление нетарифных мер регулирования индийской внешней торговли произошло в период реализации Второго пятилетнего плана. Принятый Закон предусматривал необходимость получения у правительственных органов разрешения для создания, значительного расширения или объединения наиболее значимых отраслей индийской промышленности, предприятия которых обладают активами сверх установленных лимитов в размере 10 млн инд. рупий (Коновалова, Гусаков, Федякина, 2023).

Определенные привилегии были предоставлены мелкому и среднему бизнесу в соответствии с данным Законом посредством введения ограничений на сферы ведения деятельности для крупного и монополистического капитала (Маляров, 2010). Деятельность частного сектора также была значительным образом регламентирована и ограничена: было использование лицензирование

выпуска акций и других ценных бумаг, главным образом, с целью обеспечения распределения частных инвестиций сообразно с задачами и приоритетами Планов, а также с целью защиты осуществления контроля над предприятиями с иностранным участием. Со временем данные меры были упразднены. Также широко используемой мерой было использование обязательного лицензирования импорта, что должно было способствовать достижению целей в области политики импортозамещения. В результате указанных мер, Индия практически перестала импортировать готовую продукцию потребительского назначения и с конца 1960-х гг. ввела значительные ограничения на ввоз продовольственной продукции (Маляров, 2010).

К 1960-м гг. индийская промышленность «исчерпала» существующий платежеспособный спрос, что привело к снижению объемов и эффективности использования производственных мощностей и темпов экономического роста, и показателей развития. Имплементация политики импортозамещения в Индии столкнулась с проблемой «узости рынка» и целым рядом нерешенных социально-экономических проблем (Коновалова, Гусаков, Федякина, 2023).

В 1970–1980-е гг. Планы и программы развития были ориентированы на увеличение объема инвестиций в государственный сектор и решение «затяжных» проблем социально-экономического порядка. «Кризис» импортозамещения привел к необходимости пересмотра реализуемой модели в пользу большей ориентации на выгоды, получаемые от более глубокой интеграции страны в международный обмен товарами и услугами. Переход к «ориентации на экспорт» должен был помочь решить проблему «узости рынка» и поспособствовать складыванию тенденции по сокращению торгового дефицита, а также обеспечить приток в страну валютной выручки и переориентировать монополии на внешний рынок. Разворот деятельности предприятий в сторону экспортной ориентации сопровождался льготным финансированием, субсидированием и налоговыми льготами. Окончательный переход Индии к экспортоориентированной модели был оформлен только к 1990-м гг., когда страна столкнулась с кризисом и необходимостью проведения структурных преобразований.

Одним из основных результатов, достигнутым в ходе развернутых экономических реформ, было сокращение государственного сектора, доля которого планомерно расширялась последние 40 лет; вплоть до 2017 г. в стране сохранились пятилетние планы и Плановая комиссия. «Экономическая реформа была направлена, главным образом, на либерализацию индийской экономики и внешнеэкономической сферы, привлечение широкомасштабных ПИИ в различные сектора экономики и улучшение социально-экономической ситуации в стране. Процесс либерализации затронул инвестиционную политику, которая с момента запуска экономической реформы значительным образом изменилась в сторону большего открытия. Как инвестиционная политика, так и политика стимулирования экспорта в стране тесным образом взаимосвязаны с государственными программами и инициативами, реализуемыми в стране с 2014 г. и в настоящее время» (Коновалова, Гусаков, Федякина, 2023). В 2014 г. с избранием премьер-министром Н. Модии руководство страны приступило к разработ-

ке и реализации широкомасштабных программ и инициатив развития, носивших инклюзивный характер. Усиленная либерализация внешнеэкономического сектора привела к значительной ротации партнеров Индии в области внешней торговли и инвестиций и придала дополнительный стимул соглашениям и договорам, подписанным Индией после обретения независимости. Помимо СССР, с которым дипломатические отношения были установлены за несколько месяцев до обретения страной независимости — в апреле 1947 г., одним из первых партнеров Индии стала Япония. Сотрудничество Индии с Японией сегодня носит более чем плодотворный характер, оно и рассмотрено в нашем исследовании.

Индо-японское экономическое сотрудничество на современном этапе: обеспечение национальных интересов Индии или возможности для Японии?

Считается, что первым знаковым событием, положенным в основу будущего сотрудничества между странами после 1947 г., явилось преподношение в 1949 г. премьер-министром Индии Дж. Неру в дар токийскому зоопарку индийского слона. Установлению дипломатических отношений между странами послужило подписание в 1952 г. мирного договора — одного из первых в череде мирных договоров, подписанных Японией после Второй мировой войны¹.

Примечательным является и тот факт, что с 1958 г. Япония начала оказывать Индии официальную помощь развитию в рамках Второго пятилетнего плана в размере 18 млрд йен. Индия стала перовой страной, получившей японский кредит с целью развития. В 1966 г. между странами наладилось техническое сотрудничество — по всей территории Индии были созданы индо-японские центры распространения знаний в области сельского хозяйства, эти центры способствовали распространению японского метода выращивания риса-сырца. Japan International Cooperation Agency (JICA) — крупнейшее в мире агентство по оказанию двусторонней помощи, наибольшим партнером которого является Индия².

В 2000 г. после визита премьер-министра Японии Есиро Мори в Индию отношения между странами был придан дополнительный импульс, главным образом, вследствие принятия стратегического решения о создании «Глобального партнерства между Японией и Индией», с 2006 г. японо-индийские отношения выведены в ранг «глобального и стратегического партнерства». В 2014 г. между странами была достигнута договоренность повысить уровень японо-индийских отношений до «особого стратегического и глобального партнерства», в 2015 г. статус планируемого партнерства был преобразован на «глубокое, широкомасштабное и ориентированное на конкретные действия партнерство». «Особое стратегическое и глобальное партнерство Японии и Индии» было объявле-

¹ Japan-India Relations (Basic Data) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/india/data.html> (дата обращения: 16.05.24).

² Operations and activities in India, 2023 // Japan International Cooperation Agency. URL: https://www.jica.go.jp/Resource/india/english/office/others/c8h0vm00004cesxi-att/brochure_27.pdf (дата обращения: 16.05.24).

но на период до 2025 г., основная задача которого должна была состоять в достижении мира во всем мире и процветании Индо-Тихоокеанского региона, в частности³.

Япония входит в топ-25 основных торговых партнеров Индии, но ее доля значительным образом изменилась за последние почти четверть века: в 2000–2001 ф.г. Япония занимала 7-е место среди основных покупателей индийской продукции (1794,48 млн долл., 4,02 %), позиции перед Японией заняли США (20,8 %), Гонконг (5,9 %), ОАЭ (5,8 %), Великобритания (5,1 %), Германия (4,2 %); к 2023–2024 ф.г. доля Японии в индийском экспорте сократилась до 1,17 % (5156,28 млн долл.), а место опустилось до 24-й позиции; доля Японии в индийском импорте также претерпела определенные изменения: в 2000–2001 ф.г. импорт японской продукции в Индию составил 1842,19 млн долл. (3,6 %), к 2023–2024 ф.г. доля Японии в импорте Индии составила 2,6 % (17695,5 млн долл.), ключевым поставщиком товаров в Индию является Китай — 15 % (101735,7 млн долл.), второе место заняла Россия (9 %, 61159,3 млн долл.) — что объясняется резким увеличением поставок энергоносителей из России в Индию с 2021 г. (доля России увеличилась с 2021–2022 ф.г. по 2023–2024 ф.г. с 1,6 до 9 %). В 2000–2001 ф.г. объем индийского товарного экспорта в Японию составлял 1794,48 млн долл. (общий объем экспорта Индии — 44560,29 млн долл.), к 2023–2024 ф.г. данный показатель увеличился до 5156,28 млн долл. (общий объем экспорта Индии — 437072,03 млн долл.)⁴.

Товарная структура японо-индийской торговли также претерпела определенные изменения за указанный период: если в 2000–2001 ф.г. основными товарными позициями индийского экспорта в Японию были рыба, ракообразные, моллюски, руды, шлаки и зола, продукция органической химии, ковры и другие напольные покрытия, предметы одежды и аксессуары, натуральный или культивированный жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни и металлы, реакторы ядерные, котлы и их части, то в 2023–2024 ф.г. товарная структура ведущих индийских поставок изменилась в пользу рыбы, ракообразных, моллюсков, фруктов, орехов, дынь, кофе, чая, мате, животных и растительных жиров, готовых кормов для животных, соли, серы, земли, камня, штукатурных материалов, руды, шлака и золы, продукции органической химии, других продуктов химической промышленности, пластмасс и изделий из них, изделий из кожи, предметов одежды и аксессуаров, натурального или культивированного жемчуга, драгоценных или полудрагоценных камней и металлов, железа и стали, алюминия и изделий из него, реакторов ядерных, котлов и их частей, электрических машин и оборудования, транспортных средств. Весьма очевидно расширение товарной структуры индийских поставок в Японию, наблюдаемое за более чем 20 рассматриваемых лет. Такие серьезные изменения связаны с теми положи-

³ India-Japan Bilateral Relations, Ministry of External Affairs // Government of India. https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Japan_-_Bilateral_Brief_MEA_Website_Oct_2023.pdf (дата обращения: 16.05.24).

⁴ Trade Statistics, Ministry of Commerce and Industry // Government of India. URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/eidb/default.asp> (дата обращения: 16.05.24).

тельными преобразованиями в области экономической и промышленной политики, которые происходят в Индии с 2000 г.⁵

Структура индийского товарного импорта из Японии в 2000–2001 ф.г. была представлена следующими основными позициями: продукция органической химии, фотографические и кинематографические товары, резина и изделия из нее, пластик и изделия из него, железо и сталь, продукция из железа и стали, наиболее весомая группа — реакторы ядерные, котлы и части, электрические машины, оборудование и части, транспортные средства, оптические и кинематографические приборы; к 2023–2024 ф.г. товарная номенклатура японского импорта в Индию выглядит следующим образом: самые весомые товарные позиции — продукция неорганической химии, органические и неорганические соединения драгоценных металлов, редкоземельные металлы, продукция органической химии, мыло и поверхностно активные вещества, моющие средства, пластик и продукция из него, резина и изделия из него, бумага и картон, изделия из бумажной массы, железо и сталь, изделия из железа и стали, медь и изделия из нее, реакторы ядерные, котлы и части, электрические машины, оборудование и части, транспортные средства, оптические и кинематографические приборы. Здесь также можно наблюдать изменение товарной структуры индийского импорта из Японии как результат диверсификации структуры внешней торговли⁶.

Интерес Японии к Индии возрос за последние 20 лет по целому ряду причин, среди которых не только растущий рынок и рост доли среднего класса, но и экономические преобразования, направленные на либерализацию торговой и инвестиционной сфер и сосредоточенные на поиске драйверов экономического роста на базе индустриализации. Подписанное и вступившее в силу в 2011 г. «Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Индией и Японией» придало сотрудничеству дополнительный стимул, увеличило его объемы и расширило направления. Так, в частности, по итогам визита премьер-министра Японии Фумио Кисилы в Индию сторонами было выражено желание привлечь порядка 37 млрд долл. государственных и частных инвестиций, а также в форме японского финансирования в проекты, представляющие взаимный интерес. За период с апреля 2000–2001 по март 2023–2024 ф.г. объем накопленных прямых иностранных инвестиций в индийскую экономику составил 990,9 млрд долл.⁷, по итогам 2023–2024 ф.г. объем ПИИ в Индию составил 44,4 млрд долл. (годом ранее — 46 млрд долл.). Топ-10 стран — основных инвесторов в Индию составляют Маврикий (171,8 млрд долл. накопленных инвестиций в акционерный капитал), Сингапур (159,9 млрд долл.), США (65,2 млрд долл.), Нидерланды (48,7 млрд долл.), Япония (41,9 млрд долл.), Великобритания (35,09 млрд долл.), ОАЭ (18,5 млрд долл.), Каймановы острова

⁵ Trade Statistics, Ministry of Commerce and Industry // Government of India. URL: <https://tradedat.commerce.gov.in/eidb/default.asp> (дата обращения: 16.05.24).

⁶ Trade Statistics, Ministry of Commerce and Industry // Government of India. URL: <https://tradedat.commerce.gov.in/eidb/default.asp> (дата обращения: 16.05.24).

⁷ В данном случае имеется ввиду вложения в акционерный капитал, реинвестиции и другой капитал.

(15,2 млрд долл.), Германия (14,6 млрд долл.), Кипр (13,4 млрд долл.). Наиболее привлекательными секторами индийской экономики, аккумулировавшими наибольший объем накопленных инвестиций за рассматриваемый выше период, являются: сектор услуг⁸ (109,49 млрд долл.), производство программного обеспечения и компьютерных компонентов (102,8 млрд долл.), услуги в области торговли (43,39 млрд долл.), телекоммуникационные услуги (39,3 млрд долл.), производство автомобилей (36,26 млрд долл.), строительство в области инфраструктурных проектов (33,9 млрд долл.), строительные услуги (26,6 млрд долл.), производство лекарственных препаратов и фармацевтической продукции (26,6 млрд долл.), производство химической продукции⁹ (22,14 млрд долл.), энергетика (18,28 млрд долл.)¹⁰.

Одной из ведущих государственных инициатив, реализуемых в Индии с 2014 г., стала инициатива *Make in India*, главная цель которой — превращение страны в глобальный центр разработки и производства товаров и услуг. Инициатива затронула 25 секторов индийской экономики и программы развития в различных регионах страны 11 промышленных коридоров, вдоль которых было заложено строительство промышленных городов и центров, что еще раз подчеркивает одну из ключевых идей промышленного развития — пространственно-территориальное (региональное) размещение промышленных предприятий. Инициатива строительства и развития промышленных коридоров тесным образом переплетается с тезисом о взаимозависимости и взаимосвязанности отраслей промышленности, уровня развития инфраструктуры, социального и экономического роста. К настоящему времени (к 2025 г.) было одобрено и начато строительство следующих транспортных коридоров: коридор Дели — Мумбаи, коридор Ченнаи — Бангалор, расширение коридора Ченнаи — Бангалор до Кочи через Коимбаторе, коридор Амритсар — Калькутта, коридор Хайдарабад — Нагпур, коридор Хайдарабад — Варангал, коридор Хайдарабад — Бангалор, коридор Бангалор — Мумбаи, экономический коридор Восточного побережья с промышленным коридором Визаг — Ченнаи, экономический коридор Одиша, коридор Дели — Нагпур.

Промышленные коридоры в первую очередь должны отвечать требованиям развития инфраструктуры самого высокого уровня, поэтому в рамках их строительства запланировано строительство следующих объектов: высокоскоростная транспортная сеть (железнодорожная и автомобильная), порты и центры обработки грузов, аэропорты, особые экономические и промышленные зоны, логистические парки и перевалочные центры, научно-технические парки (парки знаний), дополнительные объекты инфраструктуры (поселки, объекты недвижимости), другая городская инфраструктура. Коридоры должны ох-

⁸ Под сектором услуг подразумеваются финансовые, банковские, нефинансовые/бизнес услуги, аутсорсинговые услуги, НИОКР, курьерские услуги и др.

⁹ Кроме производства удобрений.

¹⁰ Quarterly fact sheet fact sheet on foreign direct investment (FDI) inflow from April, 2000 to march, 2024 // Department for promotion of industry and internal trade. URL: https://dpiit.gov.in/sites/default/files/FDI_Factsheet_30May2024.pdf (дата обращения: 17.05.24).

ватить всю территорию страны, что само по себе подразумевает и инклюзивное развитие, и индустриализацию, и пространственно-территориальное (региональное) промышленное развитие экономики Индии. Вдоль промышленных коридоров будут построены «умные города» и 21 узловой промышленный центр. Для реализации такой амбициозной и широкомасштабной программы развития промышленных коридоров выделили средства в размере 1,22 млрд долл., по состоянию на конец 2020–2021 ф.г. было использовано 1,02 млрд долл.¹¹ Как указано в программе развития этих промышленных коридоров, всего к 2024–2025 ф.г. должно быть реализовано 32 проекта¹².

Отдельного внимания заслуживают два из выше указанных коридоров: Дели — Мумбаи и Ченнаи — Бангалор, в которых Япония принимает самое непосредственное участие. Промышленный коридор Дели — Мумбаи, один из наиболее крупных в списке промышленных коридоров, планируемых к реализации в стране, охватывает 7 штатов, и представляет серьезный интерес для японских корпораций. Проект задумывался именно как совместный в рамках индо-японского сотрудничества: в проекте участвуют Delhi-Mumbai Industrial Corridor Development Corporation (доля правительства Индии в которой 49 %, Японского банка международного сотрудничества — 26 %, государственных финансовых учреждений: The Housing and Urban Development Finance Corporation Private Limited (HUDCO) — 19,9 %, India Infrastructure Finance Company Limited (IIFCL) — 4,1 %, Life insurance corporation (LIC) — 1 %¹³.

В основе столь высокого интереса со стороны японских ТНК к данному промышленному коридору лежат следующие предпосылки: наличие у Индии крупного и неосвоенного рынка, сопровождаемого ростом среднего класса и покупательной способности; одной из целей этого промышленного коридора является создание производственного центра, направленного в т.ч. на привлечение иностранных инвестиций и релокацию производственных комплексов из Китая, что позволит диверсифицировать цепочки поставок и зависимость от КНР; это один из ключевых компонентов индо-японского стратегического партнерства.

Для Индии также существует ряд преимуществ от участия Японии в данном коридоре: во-первых, возможности по получению и использованию опыта японских строителей инфраструктурных проектов; во-вторых, возможности трудоустройства 1 млн человек; в-третьих, проект направлен на развитие инфраструктуры, включая строительство промышленных парков, умных городов и транспортной инфраструктуры; в-четвертых, привлечение инвестиций в экономику; в-пятых, способствование превращению Индии в глобальный промыш-

¹¹ Industrial Corridor // Make in India Portal. URL: <https://www.makeinindia.com/live-projects-industrial-corridor> (дата обращения: 17.05.24).

¹² Invest in the future, National industrial corridor development programme // Invest India — Portal. URL: https://static.investindia.gov.in/s3fs-public/2022-06/NICDC%20Flyer_compressed.pdf (дата обращения: 17.05.24).

¹³ Delhi Mumbai Industrial Corridor (DMIC) // Department for promotion of industry and internal trade. URL: <https://dpiit.gov.in/programmes-and-schemes/delhi-mumbai-industrial-corridordmic> (дата обращения: 17.05.24).

ленный / производственный центр, что должно способствовать сокращению торгового дефицита.

Общий бюджет промышленного коридора Дели — Мумбаи составляет 90 млрд долл., учитывая и финансирование со стороны Японии; длина коридора составляет 1483 км. Проект «объединяет 9 крупнейших индустриальных зон приблизительно площадью 200–250 м², высокоскоростную грузовую линию, 3 порта, 6 аэропортов, 6-полосное скоростное шоссе (без перекрестков), соединяющее Мумбаи и Дели, а также электростанцию мощностью 4000 МВт»¹⁴. Вдоль коридора разрабатываются индустриальные зоны, кластеры и промышленные узлы, которые, кроме всего прочего, должны поспособствовать увеличению доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП Индии. Вдоль промышленного коридора планируется построить 24 промышленных города¹⁵.

С теоретико-практической точки зрения строительство и запуск промышленных коридоров соответствует пространственно-временному подходу развития территории национальной экономики, который поддерживается в Индии с 1948 г., когда была запущена первая Резолюция о промышленном развитии Индии.

Анализ проектов Japan International Cooperation Agency (JICA) показывает, что интересы Японии в Индии затрагивают практически все штаты и союзные территории, сосредоточивая усилия по следующим направлениям сотрудничества¹⁶:

- управление природными катастрофами (катаклизмами) в лесном хозяйстве;
- проекты в области:
- садоводства;
- развития и обеспечения водоснабжения;
- развития и строительства периферийных транспортных систем;
- строительства высокоскоростных транспортных систем;
- обеспечения и диверсификации посевного материала;
- обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте;
- изменения климата и сохранения экосистем;
- утилизации судов;
- строительства метро;
- здравоохранения;
- обеспечения водоснабжения сельских районов;
- гидроэлектроэнергетики;

¹⁴ Make in India. Делай в Индии. Delhi Mumbai Industrial Corridor. Промышленный коридор Дели Мумбаи // Посольство Индии в Москве. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/images/pdf/DMIC.pdf> (дата обращения: 17.05.24).

¹⁵ Delhi Mumbai Industrial Corridor (DMIC) // Department for promotion of industry and internal trade. URL: <https://dpiit.gov.in/programmes-and-schemes/delhi-mumbai-industrial-corridordmic> (дата обращения: 17.05.24).

¹⁶ Maps of JICA major projects // Japan International Cooperation Agency. URL: https://libportal.jica.go.jp/library/Data/PlanInOperation-e/EastSouthAsia/054_India-e.pdf (дата обращения: 17.05.24).

- строительства сообщаемой дорожной сети;
- развития сельского хозяйства и развития ирригационных систем и др.

В начале 2024 г. стало известно, что правительство Японии выделило Индии кредит в размере 12800 крор индийских рупий (232,209 млрд йен) на 9 проектов, среди которых: инфраструктурные проекты по подключению к Северо-Восточной дорожной сети, поддержка и продвижение стартапов в штате Телинган, строительство периферийной кольцевой дороги в г. Ченнаи, продвижение устойчивого садоводства в штате Харьяна и проекты в области экологической устойчивости в штате Раджастан¹⁷. Кроме того, одним из жизненно необходимых проектов, на которых Япония выделяет кредит Индийской Республике, является строительство больницы при медицинском колледже в штате Нагаленд. Транши, выделяемые на проект «Выделенный грузовой коридор», будут способствовать модернизации интермодальной логистической системы и позволят обрабатывать возрастающие объемы грузоперевозок¹⁸.

Одним из наиболее примечательных фактов в японо-индийском сотрудничестве является то, что Индия — крупнейший получатель японской внешней помощи в целях развития, особенно в области инфраструктурных проектов и развития дорожной сети с Севера на Восток страны. Заинтересованность Японии в инфраструктурных и дорожных проектах Индии, очевидно, выходит далеко за пределы простого обеспечения связи и приобретает геополитическое значение в распределении «баланса сил» в странах Южной Азии, между Японией и Китаем. Заинтересованность Японии в Северо-Восточных территориях Индии взаимосвязана с развитием кластера / коридора в районе Бенгальского залива — потенциальной и стратегической территорией для развития и экономической экспансии японской продукции в третьи страны. Учитывая сильную диверсификацию в социально-экономическом развитии штатов и союзных территорий Индии, интересы Японии также сосредоточиваются в тех из них, что в меньшей степени «вплетены» в формирование ВВП Индии и международные экономические отношения.

Стратегический характер финансового сотрудничества с Японией по линии инфраструктурных проектов для Индии исходит из ее геополитических интересов в создании и развитии пограничной инфраструктуры вдоль восточной границы с Китаем. Примечателен тот факт, что Япония — единственная страна, которой Индия разрешила запустить и завершить проект по развитию потенциала в области технического обслуживания горных дорог на Северо-Востоке страны. Участие Японии в обеспечении индийского военно-стратегического потенциала также подтверждается планами по постройке на Южных Андаманских островах дизельной электростанции мощностью 15 мегаватт, как раз там, где

¹⁷ Japan to invest Rs 12,800 crore for 9 projects in various sectors in India // Business Standard. URL: https://www.business-standard.com/economy/news/japan-to-invest-rs-12-800-crore-for-9-projects-in-various-sectors-in-india-124022000511_1.html (дата обращения: 17.05.24).

¹⁸ Japan to invest Rs 12,800 crore for 9 projects in various sectors in India // Business Standard. URL: https://www.business-standard.com/economy/news/japan-to-invest-rs-12-800-crore-for-9-projects-in-various-sectors-in-india-124022000511_1.html (дата обращения: 17.05.24).

расположены индийские базы трех служб, играющие важную роль в мониторинге и противодействии морской активности Китая в регионе Индийского океана и Южно-Китайского моря¹⁹.

Не менее важным является сотрудничество Индии и Японии в Бенгальском заливе по линии Bay of Bengal Initiative for Multi-Sectoral Technical and Economic Cooperation (BIMSTEC): «это региональная организация, которая была создана 06 июня 1997 г. после подписания Бангкокской декларации. Первоначально известная как BIST-ЕС (Экономическое сотрудничество Бангладеш, Индии, Шри-Ланки и Таиланда), организация в настоящее время известна как BIMSTEC и включает в себя семь государств-членов, в состав которых 22 декабря 1997 г. была принята Мьянма, а в феврале 2004 г. — Бутан и Непал. 6 июня 1997 г. представители правительств Бангладеш, Индии, Шри-Ланки и Таиланда встретились в Бангкоке и подписали Декларацию об учреждении экономического сотрудничества Бангладеш, Индии, Шри-Ланки и Таиланда (BIST-ЕС)»²⁰. В число ключевых задач организации, помимо развития регионального сотрудничества по всем направлениям международных экономических отношений, входит обеспечение экономического роста и социально-экономического развития в странах-участницах, а также обеспечение безопасности в регионе.

Официальная помощь развитию, которую Япония оказывает Индии, не ограничена Северо-Восточными территориями Индии: проекты осуществляются также в столице Нью Дели, Ченнаи, Бангалоре (силиконовой долине) и мировом финансовом центре Мумбаи. Проекты охватывают финансирование и строительство метрополитена, а также систем передачи электроэнергии и ирригационных систем (объем финансирования — 3600 млрд йен)²¹.

Издание «The Diplomat» называет такую высокую степень заинтересованности Японии в Индийской Республике «мягкой силой» и стратегией обеспечения японских интересов в Индо-Тихоокеанском регионе. Японское финансирование в те регионы Индии, которые представляются менее развитыми в сравнении с другими, вносящими больший вклад в формирование индийского ВВП, «убивает двух зайцев», соответствуя интересам и Японии, и Индии одновременно²².

Заключение

Промышленная политика, реализуемая Республикой Индия, в первую очередь направлена на «превращение» страны в международный индустриальный хаб — своеобразного конкурента «мировой фабрики» — Китаю.

¹⁹ India, Japan, and the Strategic Role of Infrastructure, Tokyo Review. URL: <https://www.tokyoreview.net/2023/10/india-japan-and-the-strategic-role-of-infrastructure/> (дата обращения: 17.05.24).

²⁰ History, Bay of Bengal Initiative for Multi-Sectoral Technical and Economic Cooperation (BIMSTEC). URL: <https://bimstec.org/history> (дата обращения: 17.05.24).

²¹ India, Japan, and the Strategic Role of Infrastructure // Tokyo Review. URL: <https://www.tokyoreview.net/2023/10/india-japan-and-the-strategic-role-of-infrastructure/> (дата обращения: 17.05.24).

²² Japan's Infrastructure Investment in Northeast India // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2022/02/japans-infrastructure-investment-in-northeast-india/> (дата обращения: 17.05.24).

Резолюции о промышленном развитии, реализованные в 40–50-е гг. XX в., а также Пятилетние планы способствовали складыванию в стране относительно самообеспечивающейся экономики и переходу модели экономического развития с импортозамещения на экспортную ориентацию. Однако предпринятые меры и первоначальная ориентация на закупку зарубежных технологий для создания и модернизации производственной базы привели к проблеме дефицита внешней торговли товарами, которая с 1950 г. приобрела хронический характер и до сих пор остается таковой. Одну из наиболее весомых ролей в развитии индийской экономики после обретения страной независимости сыграл Советский Союз, но, как показывают исследования и индологов, и специалистов по азиатским развивающимся странам, развитие внешнеэкономических связей освобождающихся стран не были ориентированы только на одного или узкую группу внешнеэкономических партнеров. Анализ японо-индийского экономического сотрудничества показал, что, несмотря на невысокие объемы взаимной торговли и инвестиций, характер отношений между странами более чем эффективный, подтверждением этому служит уровень, на который они выведены, — глобальный и стратегический. Индия ориентирована на проведение более диверсифицированной внешнеэкономической политики, в частности, прослеживается тренд на «вестернизацию» и укрепление связей с ЕС, США, Японией, Южной Кореей. Японии предоставлены достаточно серьезные привилегии и доступ к военно-промышленной инфраструктуре на Северо-Восточной границе с Китаем, что свидетельствует о высокой степени вовлеченности Японии в обеспечение индийских национальных интересов, и, в частности, интересов в области инфраструктурных проектов, индустриализации и повышения уровня социально-экономического развития штатов и союзных территорий Индии.

Список литературы

- Брагина Е.А. Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность / Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР. М. : Мысль, 1977. С. 261.
- Гопалакришнан П.К. Развитие экономической мысли в Индии. М. : Наука, 1965. С. 202.
- Григорьев А.С. Развитие экономической мысли в странах «третьего мира». Львов : Изд. объединение «Вища школа», 1977. С. 176.
- Егоров И.И. Финансирование планов экономического развития Индии. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1967. С. 215.
- Кондратьев В.А. Промышленность Индии. Основные тенденции развития после 1947 г. М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1963. С. 246.
- Коновалова Ю.А. Россия-Индия: сотрудничество в XXI веке. М. : Экон-Информ, 2017. С. 251. EDN: ZHBYGB
- Коновалова Ю.А., Гусаков Н.П., Федякина Л.Н. Промышленная политика Индии: драйвер экономического развития страны с 1947 г. до начала экономических реформ 90-х гг. Ч. 1 // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/18ECVN423.pdf> EDN: SIWBFI

- Коновалова Ю.А., Мизинцева М.Ф., Митюшкина А.А. Промышленная политика Индии: роль человеческого капитала // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 1. С. 7–24. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-1-7-24> EDN: OQBPOL
- Куценков А.А. Индия. Экономика и внешняя торговля. М. : Внешторгиздат, 1959. С. 329.
- Маляров О.В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики: в 2 книгах / Российская академия наук. Институт востоковедения. М. : Восточная литература, 2010. Кн. 1. С. 743.
- Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / сокращ. пер. с англ., общ. ред. Р.А. Ульяновского. М. : Прогресс, 1972. С. 767.
- Пестова А.А., Сухарева И.О., Солнцев О.Г. О стимулировании притока прямых иностранных инвестиций в российскую экономику с целью повышения «качества» экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2011. 1. С. 136–154. EDN: NUDBPH
- Рейснер Л.И., Широков Г.К. Планирование в Индии / АН СССР. Институт востоковедения. М. : Наука, 1969. С. 278.
- Смирнов В.В. Роль внешних факторов в экономическом развитии стран «третьего мира» / М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1975. С. 179.
- Шарма Т.Р. Размещение промышленности в Индии / пер. с англ. М.К. Федоренко. М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. С. 416.
- Широков Г.К., Колонтаев А.П., Егоров И.И., Грановский А.Е. Экономика Индии: Общая характеристика. М. : Наука, 1980. С. 271.
- Kojima K. The “flying geese” model of Asian economic development: origin, theoretical extensions, and regional policy implications // *Journal of Asian Economics*. 2000. Vol. 11. № 4. P. 375–401. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1049007800000671>
- Lokanathan P.S. *Industrial Organisation in India*. 1935. P. 416.

References

- Bragina, E.A. (1977). *Developing countries: Public Policy and Industry*. Moscow: Mysl' publ.
- Egorov, I.I. (1967). *Financing plans for the economic development of India*. Moscow: Nauka Publishing House. The main editorial office of Oriental literature.
- Gopalakrishnan, P.K. (1965). *The development of economic thought in India*. Moscow: Nauka publ.
- Grigoriev, A.S. (1977). *The development of economic thought in the countries of the “third world”*. Lviv: Publishing association “Vishcha shkola”.
- Kojima, K. (2000). The “flying geese” model of Asian economic development: origin, theoretical extensions, and regional policy implications. *Journal of Asian Economics*, 11(4):375–401. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1049007800000671>
- Kondratiev, V.A. (1963). *Industry of India. The main trends of development after 1947*. Moscow: Publishing House of socio-economic literature.
- Kononova, Yu.A. (2017). *Russia-India: cooperation in the XXI century*. Moscow: Econ-Inform publ.
- Kononova, Yu.A., Gusakov, N.P., & Fedyakina, L.N. (2023). India's manufacturing policy: driver of country's economic development from 1947 to the beginning of economic reforms in the 90s. *The Eurasian Scientific Journal*, 15(4):18ECVN423. <https://esj.today/PDF/18ECVN423.pdf> (In Russ.).
- Kononova Y.A., Mizintseva M.F., & Mityushkina A.A. (2024). India's industrial policy: The role of human capital. *RUDN Journal of Economics*, 32(1):7–24. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-1-7-24>
- Kutsenkov, A.A. (1959). *India. Economics and foreign trade*. Moscow: Vneshtorgizdat publ.
- Lokanathan, P.S. (1935). *Industrial Organisation in India*.

- Malyarov, O.V. (2010). *Independent India: the evolution of the socio-economic model and the development of the economy: in 2 books*. Moscow: Oriental literature.
- Myrdal, G. (1972). *Modern problems of the "Third world"*. Abridged translation from English. General edition by R.A. Ulyanovsk. Moscow: Progress Publishing House.
- Pestova, A.A., Sukhareva, I.O., & Solntsev, O.G. (2011). Promotion of foreign direct investments in Russia to improve the quality of economic growth. *Forecasting problems*, (1): 136–154.
- Reisner, L.I. (1969). *Planning in India*. Moscow: Science.
- Sharma, T.R. (1958). *Placement of industry in India*. Translated from English by M.K. Fedorenko. Publishing house of Foreign literature. Moscow.
- Shirokov, G.K., Kolontaev, A.P., Egorov, I.I., & Granovsky, A.E. (1980). *The economy of India: general characteristics*. Moscow: Science.
- Smirnov, V.V. (1975). *The role of external factors in the economic development of the "third World" countries*. Moscow: Nauka Publishing House. The main editorial office of Oriental literature.

Сведения об авторах / Bio notes

Коновалова Юлия Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений экономического факультета, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0002-8101-2462. E-mail: konovalova_yua@pfur.ru

Yulia A. Konovalova, Candidate of Science (In Economics), docent of the International economic relations Department, Faculty of Economics, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-8101-2462. E-mail: konovalova_yua@pfur.ru

Назарова Дарья Валериевна, ассистент кафедры международных экономических отношений экономического факультета, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0002-4074-750X. E-mail: nazarova_dv@pfur.ru

Daria V. Nazarova, assistant of the International economic relations Department, Faculty of Economics, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-4074-750X. E-mail: nazarova_dv@pfur.ru

Шарма Янчан, аспирант кафедры международных экономических отношений экономического факультета, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. E-mail: 1042225037@pfur.ru

Yanchan Sharma, PhD student of the International economic relations Department, Faculty of Economics, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation. E-mail: 1042225037@pfur.ru

Мизинцева Мария Федоровна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов, Центральный экономико-математический институт РАН, Российская Федерация, 117418, Москва, Нахимовский проспект, д. 47. ORCID: 0000-0002-1276-2753. E-mail: mfmizin@mail.ru

Mariya F. Mizintseva, Doctor of Science (In Economics), Professor, Chief Researcher of the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes, Central Economic and Mathematical Institute of RAS, 47 Nakhimovskiy Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-1276-2753. E-mail: mfmizin@mail.ru